

Д. Дашкевич

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НЕМЦЕВ

Цель исследования – выявление отклонений от произносительных норм белорусского языка в речи носителей немецкого языка при использовании белорусского как иностранного на сегментном и просодическом уровнях. Источником материала исследования выступили видеоматериалы интервью, представленные на платформе YouTube. Уровень владения белорусским языком является высоким, в ответах на вопросы говорящие демонстрируют спонтанное говорение без грамматических и лексических ошибок.

Установлено, что на просодическом уровне фиксируется типичное для немецкого языка ритмическое членение речи, сохраняется более высокий темп, характерный для немецкого языка (в среднем 6,5 сл./сек.), а также немецкая ровная мелодия нефинальных синтагм с ядерным ударением в конце синтагмы. Особенно явно это на примере перечисления: ... *i kalі ты ведаеш рускую, украінскую, польскую мову...* .

На сегментном уровне в материале наблюдается замена артикуляции подобных звуков на артикуляцию, свойственную немецкому языку. Так, сохраняется место артикуляции, альвеолы, у бокового /l/ вместо дентальной позиции, в результате во всех позициях в речи немцев он произносится одинаково без дифференциации на мягкий и твердый, поскольку данная оппозиция не является релевантной для немецкого языка: *анге[l]скую, пара[l]е[l]аў, п[l]ус – мі[l]агучных, бе[l]аруская*. То же происходит при произнесении мягкой переднеязычной мягкой зубной аффрикаты /tʃ/ (/tʃʲ/), которая реализуется как немецкая альвеолярная аффриката /tʃ/: *эс[tʃ]*. Кроме этого, вместо аффрикаты /tʃ/ (/tʃʲ/) может произноситься альвеолярная согласная монофонема /t/: *разуме[t]*. Вместо белорусского глухого согласного /c/ в позиции перед или между гласными реализуется полувзвонкий согласный /z/, являющийся в немецком языке ограниченной по распределению фонемой, которая используется только в начале слога: *[z]учасную*. Вместо фрикативного заднеязычного белорусского звука /x/ может реализовываться фарингальный /h/: *[h]ерманская, [h]эта*.

Кроме этого, немецкий и белорусский языки отличаются в плане фонетических модификаций. Для белорусского языка характерна регрессивная ассимиляция по звонкости, для немецкого – прогрессивная по глухости. В результате в материале отмечается избегание регрессивной ассимиляции: *[s]робім, [s]вязана*. Кроме того, отсутствие в немецком языке веляризации влияет на освоение ассимиляции по мягкости в белорусскоязычной речи, вследствие этого отмечается твердая реализация согласных: *пі[c]меннікі, яка[c]ці*.

Таким образом, несмотря на высокий уровень владения белорусским языком различия в фонетических подсистемах обуславливают определенные интерференционные явления: прежде всего это касается ритмико-мелодической характеристики речи, а также позиционных особенностей реализаций звуков.